

дети боярские сочли своим долгом отозваться на печальное событие случившегося бунта и просить о высылке из Курска опасных для его спокойствия стрельцов. Особенное внимание они обратили на то обстоятельство, чтобы соответственным образом засвидетельствовать пред Государем Алексеем Михайловичем свои чувства и непоколебимую преданность Престолу и Отечеству. Эти чувства были выражены в челобитной Курских дворян и детей боярских, посланной Государю.

После описания в ней происшедшего бунта стрельцов, дворяне и дети боярские говорят следующее: «Мы холопи твои, Государь, в это время были разосланы на твою Государеву службу, на Олешню³²⁸, на городное на Хотмышское дело, для Литовского похода и по вестем и по сторбам, а достальные мы, холопи твои, Государь, отпущены были воеводою для нашей бедности по деревнишкам для сенокоса, а стрельцы и казаки, и пушкари были отпущены на покос же, а на караулах по воротам стояли новописные стрельцы, из крестьян Курского девичья монастыря и те заговорщики убили Теглева Константина. И ныне нам, холопам твоим, Государь, воевода Федор Лодыженской велел жить всем в городе, бояся от них³²⁹ убийства, а тех заводчиков³³⁰, пожалуй нас, милосердный Государь, вели из Курска вывести, чтобы нам от их воровства в конец не погнать, а мы, холопи твои, дворяне и дети боярские и все служилые люди в их воровской завод не приставали, *служили тебе, Государю, как отцу своему*, Великому Государю, Царю и Великому Князю всеа Руси Самодержцу, на чем тебе, Государю, крест целовали. Царь, Государь, смилуйся, пожалуй!»

После этого отец убитого стрелецкого и казацкого

³²⁸ Олешня – город, в котором Курчане дети боярские несли в то время военную службу. Он находился южнее Путивля, в пределах нынешней Харьковской губернии.

³²⁹ То есть, новописных стрельцов.

³³⁰ Зачинщиков мятежа.